

дочери то

Борис Дроздов

ОХОТНИЧИЙ УЖИН

Стихи

«Литературная Кострома», 1996 г.
Специальный выпуск

ОТ АВТОРА

Родился я в 1957 году в поселке Комарой Курской области. Отец — геолог, поэтому первые впечатления связанны с дорогами, пустынствиями, природой: Алтай, Горная Шория... Это не могло не избрать на образ жизни, на увлечения и стихи. После окончания Новосибирского медицинского института работает по собственному выбору в одном из отдаленных районов области — Свердловом, где был озарен красотой самых больших — Восточных — болот в ми-ре.

Спустя 10 лет, в 1992 году, покинувшись тяге к перемене мест, выбрал по наитие Кологрив — удивительно живописный, уходящий корнями в глубину истории величественный Гусь город с большими культурным прошлым, многоточией природой. Здесь и продолжают работать хирургом.

Конечно, по роду деятельности времами на стихи остается немногого, и поэтому очень приятно доброе внимание Костромской писательской организации и администрации Коломенского района, особенно Виталии Николаевича Анишина и Павла Николаевича Кудельникова, к моему творчеству. Так их неравнодушной помощи и материальной поддержки этой книге не суджено было бы появиться.

Борис Дроздов.

* * *

Никому ты не нужен
И смирись до утра.
Прост охотничий ужин
Под защитой костра —

Чай на листьях настоян,
Хлеб и сало... Да иначе,
Что стоит за спиной,
Но не может помочь.

Не надейся на чудо!
Зверь — и тот обойдет,
Сли спокойно, покуда
Нет дороги вперед.

Убиваться не надо —
Жизнь и вправь хороша!
Бесконечное — рядом,
И любопытна луна...

Дорога к осени. Но что-то
Зовет в любимые края.
И вот — поблекшее болото
И опустевшие поля.

Овраги, домики, колодцы,
Изгибы предлемной реки...
Старухи с вицуками под солнцем
И, очень редко, старинки...

Не объяснить. Все слишком просто —
Как новый день, как жизнь моя,
Как откровение поэста.
Как ты, родимая земля...

Да нет же, нет! Не променяю я
На все щедроты ласкового юга
Осеннний дождь, промокшую фуфайку
И пару добрых кирзовых сапог.

Пусть странен я. Но я люблю свой край
Не прибранным — бездельникам в угоду, —
А сохранившим дикий, строгий вид.

Среди чащоб и испросленных топей,
Здесь, сам с собой, я — вольный человек.
Куда бы ни пошел — везде мой дом.
И время есть, не торопясь, подумать
О смысле жизни... О пути России...
И о себе, как это ни грешно...

* * *

Взвыть? К кому?..
Пусть возвратили Бога
И стал великомучеником царь,
Но тяжелая кровавая дорога.
И рухнул храм.
И, пьяный,
Спил звонарь...

* * *

Бурлит вокзал,
Скуют бездомные,
Бродяги...
Русский мой народ,
Какое время! переломное
Тебя ломает
И несет?!

Куда ни глянь —
Тоска дорожная.
Хранит
Убогая страна.
И только мысль
Неосторожная,
Как приговор,
Опять ясна!

* * *

Пусть ветер ставни рвет,
Пусть грязь
Летит из-под колес прогресса...
Мир недостроен, если нас,
То угрожай, то смейся,
Судьбой опутывают с детства.

Но сколько ни следят она —
У каждого, на грани смысла,
Есть заповедная страна!
Когда бы ни сбежал туда —
Всегда наполнено и чисто...

* * *

Мир у прошasti...
Смеется
За окном кудрявый мальчик
И рисует на асфальте
Небо, облака, цветы...
Он рисует увлеченно
Жизнь бездарную мою.

Я кричу ему:
— Прослушай!.. —
Но случайный светлый ливень
Бьет по теплому асфальту,
Расмывает облаки.
Я расстроен...

Но смеется
За окном кудрявый мальчик,
Удивительно похожий
На забытого мения.

* * *

Что делать? Память мис не лжет:
Лег до восеми и верил в это —
Нам Дед Мороз под Новый год
Игрушки дарит и конфеты.

Сам догадался или кто
Открыл глаза на «связь явлений», —
И календарным стало то,
Что ждал с наивным нетерпением.

Но ожил праздник языка,
И вновь волшебной стала елка,
Когда увидел, как горят
Глаза счастливые ребенка!..

* * *

Засынаю... До одури
Наплывает одно —
Полосатые окуньи,
Каменистое дно.

Лес, лыжнею измеренный,
И мальчишки-друзья...
Снится остро потерянный —
Деревенська мои!

И всю ночь черноокую
Так светло на душе —
Снится детство далекое.
Дальше смерти уже...

СКАЗКА

Дурачок Иванушка,
Где ты? Чей?
Ждет тебя у камушки
Злой Коцей!

Точит саблю острую,
Жжет костер,
Берегись, Иванушка,
Он хитер...

Только что Иванушке?
«Швец и жнец» —
Лесом, мимо камушки,
Во дворцы.

* * *

Пьет с царевной подочку,
Запершись...
Точка. Сказка кончена.
Дальше — жизнь.

Говорят, будешь оригиналным —
И добьешься признания,
И немного заработаешь,
Но зачем деньги
И к чему признание,
Если...

* * *

Здравствуйте, люди!
Оставим всрлибр в покое
И, не торопясь, поговорим
«За жизнь».
Время,
Время-то нынче такое...
Хочешь — за границу,
А хочешь — за автомат берись!

Свобода!

Никто никому не нужен —
Страной ли торгуешь
Иль в нащете завиши,
И только любчые парики
Дерутся за сырный ужин,
Да гуляет ветер
Заказных убийств...

Родина

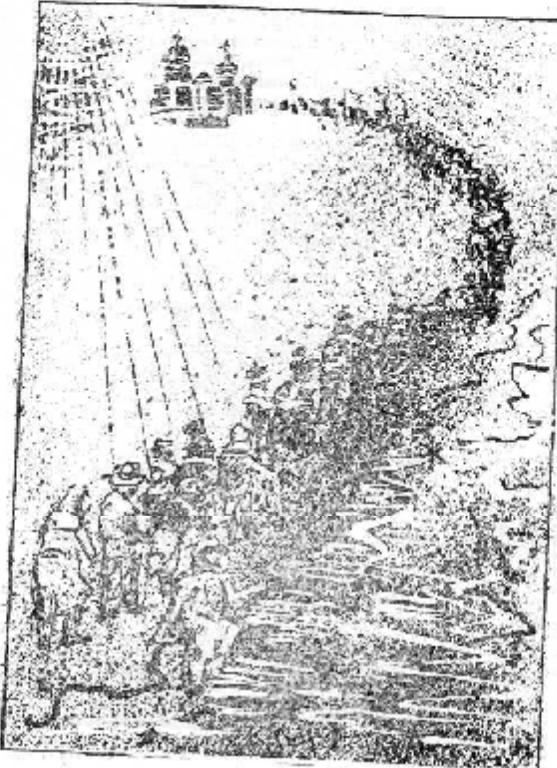
Вдруг стала «территорией»
С вывеской «Россия»
И флагом в три полосы.
Все повторяется —
Повторяется горькая история,
На восемь столетий
Отстали часы!

Но я спокоен.

Я перестал бояться:
Себя уничтожим,
Отравим природу —
Придут!
Лес оживят. Реки преобразятся...
Придут другие народы.

Но даже

Если ты сойдем с ума,
Шестую часть Земли
Разворачивая в иные, —
Пока не сдохну
Я буду напоминать — была
И вспыхнет страна.
Удивительная страна —
Россия!

Онёт жизнь и отрезвит,
И посмеется, и поклончит...
Я тоже стал бы весел, сый,
А может, даже знаменит,
Когда б не белая горячка!

Добро б еще гонят чертей
Иль Лепнина читал на крыльце,
Но мне мерещится злодей,
Собравший в прут слепых людей
И проповедующий: «Вижу!»

И кажется — страма горит.
Все продано. Кругом чужие...
И трааса — «Европейский быт»,
И пол осиновый стоит
На месте, где была Россия...

И видятся — пространства нет:
Труба и гиблое болото.
Какой-то треск, неяркий свет,
И помедливших знать ответ
Цепочкою выводит кто-то...

* * *

Что злюсь? Не сам ли я все время
Болого это ноносил,
Овраги, чахлые деревья
Промозглых пойменных изиин?

А кто б со ёторопы послушал —
Наверняка решил, что я
Давно бежать хочу — где лучше —
В сухие теплые края.

Так потому душа всыпила,
И что сорвался невзначай,
Когда приехал началь было
Худить мой небогатый край?

* * *

Пусть через сто, пусть через двести лет —
Сюда вернутся люди! Будет странно
Им находить подопытные от саног,
Дыризый чайник, спинку от кровати,
Как это находжу сегодня я...

Давно уже мне не было так горяко!
Спотро на два оставшись креста,
Едва заметных в зарослях крапивы,
И тщетно сильюсь прошлое понять.

Куда ушли и что искали люди?
Какая неизбывная беда
Заставила их из приюра покинуть?

Никто же не ответит... Только если,
Под окнами исчезнувших домов,
Вершишами приветливо кивают,
Я пропусти.

И страшно оглянуться...

* * *

Всю ночь, все утро поезд бил:
— Забыл?
— Забыл!
— Забыл?
— Забыл!..

Потом умасливал автобус:
— Не сомневайся: месяц, год —
И ты привыкнешь, все идет.
И что тебе дурман болот?
Взгляни на глобус!

Он сделан умными людьми.
Где ишил ты — прочерки один.
Так что ж ты, дикий?
Да оглянись — как изжен сад!
Неужто хуже виноград
Твоей брускины? —

Но дни мелькнули. Мессиц, год...
Тулая прошедшего плывет.
Синяваясь, щупальца болот
Сжимают шено.
Я умоляю, я кричу,
Я задыхаюсь, я ищечу...
О, как вернуться я хочу
И — не умею!

* * *

И деревни нет,
И большак забыт —
Только кладбище,
Опустевший храм.
По родняк — живой!
И простор открыт —
И прохожему,
И ветрам...

* * *

Там, где поля враждуют с лесом,
Лежит дорога. Милые места,
Где все знакомо! Но нельзя привыкнуть

Ни к шепоту узорчатой листвы,
Ни к запаху налившейся ишеницы,
Ни к колее, бахвающей избы...

Не урбанист и не мечтатель сельский,
Уж если счастлив я и был когда,
То, верно, здесь — где думалось легко,
Где вечность смыходила до мальчишки.

Как незаметно пролетела жизнь...
Я снова здесь. Все так же лес шумит,
Желтест поле и пыльна дорога.
Не скоро поднимается я на холм,
И теплый ветер дремлющей долины
Спешит ко мне и ласките у ног.
И удивленно прозреваю я,
Исклоняя смысла...
Жизнь — сама и смысл!
Но сколько сил потрачено впустую...

Там, где поля враждуют с лесом,
Бежит дорога...

* * *

Не комплексуй! Сто пятьдесят —
И ты свободен.
И поболтаем. О царях
И о погоде.

О том, что жизнь пока — бардак,
Но, слава богу,
Не всё на свете — грязь и трак,
И есть дорога...

И есть еще высокий храм
В пустой деревне.
Есть мы с тобой, два мужика,
Хмельных и дремлих.

* * *

Заросла дорога. Зачуравела...
Деревенька — словно не была!
Что теперь о горьком, о неправедном?
Все вернется.
Лей колокола!

Бей в колокола!
Пусть подрываются,
Стонут о потери Земли.
И несгоряча Русь, но поднимается,
Светлая,
Из грязи и крови.

Так звони! Не спяни, ис по-ухарски —
Пусть душа других ощовестит.
Пусть услышит Авраамий Чухломский,
Пусть Макарий нас благословит.

Пусть со всей Земли живые, мертвые
Вспомнят назначение свое.
Воссияет гордостью народною
Наше немудреное инт'е!

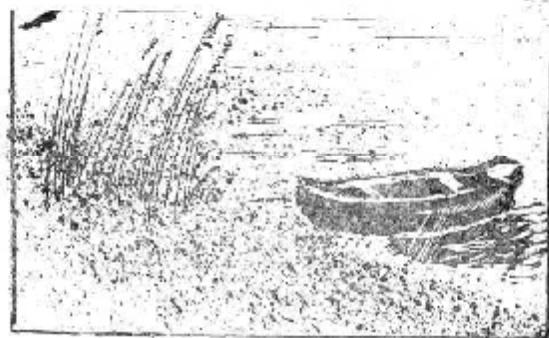
Заросла дорога. Заколодела...
А и были хуже времена!
Да прошли. И это будет пройдено.
Созытай — звони в колокола!

* * *

Пяток корявых сучьев,
Берёсты завиток —
И вмиг огонь трескучий
Ударит в котелок,

К воде метнется тронка,
И видишь: у ракет,
Уткинувшись в берег, лодка,
Подрагивая, спит...

Пора б утомониться
И мне. Но как успеть?
Над головой роняется,
Клубится Млечный Путь...

* * *

Что это было?
Наважденье
Иль озарение?
Куда
Бредут полночные виденья,
Лишая разума и сна?
Каких краев,
Какого мира
Они посланники?
И кто
Следит за мной,
Нестрессовый,
Б незатворенное окно?
И как избавиться от муки,
Предугадать внезапный бред,
Где Всё —
От встречи до разлуки,
И Ничего
Живого нет?..

* * *

Час за часом — топ да топ.
Час за часом — топь да топь.
Ни присесть, ни опереться...
И вспыхивает сердце.
И удрало б, но пока
Держит замка рокзака,

* * *

Все ближе мир небытия...
По голубому коридору.
Не торопясь, отправлюсь я
Искать скучоги режиссера.
Мне все равно — он будет Бог
Иль рафишированный Разум.

Я жизнь свою играл, как мог,
Без наставлений и подсказок.
Что ни случится — все праву!
Но на пути в немые дали
Одно смущает — почему
Не показали мне сценарий?..

* * *

А что бродят одиночество—
Награда!
В чрево корабля
Уютно. И уже не хочется
Играть дискетой «Земли»...

Ни день — ни ночь,
Ветрами звездами
Гоним, и замечаю, как —
Голубоватые, морозные —
Летят на встречу облака!
Но ни восторга, ни прохлады —
Они мертвы! И мертвый свет...
Всё впереди еще — и ежатис,
И превращения планист.
Там, впереди!

Машине первая
Теряет скорость. Облака!
Где миллиарды лет и, первая,
Забывается в море ДИК!..

И в бесконечных изменениях
Наткнется на случайный код...
И — повторит эмоции сомнения!
И вновь стартует звездолет!

Здесь душно и сырьо,
Царят полумрак,
Глухая крапива,
Глубокий окраин.

По склонам, ржавые,
Стекает вода.
И день каменеет,
Ворвавшись сюда.

Замшелы и немы
Слежкались нека...
Лишь ниточка неба
Не блекнет пока!

Не ищите меня —
Я **нигде** и... **всюдес**!
Если вынужна — в печи,
А веснью — в воде,
Если лето — в цветах,
Увядает — в лесах,
С бесконечной улыбкой
На жестких тубах!

Не ловите бродячу!
Охотник, рыбак —
То от ягоды — сладок,
То горск — в грибах.
В нем большое, земное,
Живое живет —
Интеллигент,
Забредший в двухтысячный год!

* * *

Не мудрено думать до сна,
Коль гены — кад.
Не ставить на себе креста
Трудней скократ.

За исключением единиц
Мы все сдались —
Мечты меняя из синиц,
Брошки из жизни.

И, может быть, контить до сна
Не надоест...
Не ставить на себе креста!
Нессти свой крест!

* * *

Как изменились прежние понятия!
Зловещее «истину или быть»
Застряло впервые обывател
Митинговать, но илонгах бурдить!

Мой мир зейной! Последние безумие
Терзает все мутантами идеи.
Я знаю — победителей не судят.
Но их не будет на Земле моей!..

* * *

Улыбаюсь, шучу,
Пригребаясь счастливым.
Если нужно — жалту,
Замирая красиво.

А домой прихожу —
И нет силы раздеться.
Неподвижный, сижу,
Потеряв свое сердце...

* * *

Не согреет солнце слепую жизнь.
Научиться летать невозможно...
По наклонной плоскости — вниз.
Осторожно!

Поднявшись и попроще выберу путь —
Пусть «трещат солонки
И признания страшны».
Хорошо бы себя обмануть —
Все прекрасно!

И, поверив,
За радость выдать смех.
И вздыхать «о любви, о цветах, о счастье»...
Хорошо бы еще раз — вверх!
Чтоб уж — насмерть.

* * *

Счастье есть — так есть.
Хуже — если нет.
На губах твоих
Горечь прошлых лет.

Вот — любовь. И то
Удивят не вдруг.
„Ах, огонь-кольцо
Торопливых рук.

Повсюду ли, жизнь?
Что там впереди?
...От себя уже
Не уйти.

* * *

Нашедший фильм.
Но плачет женщина
В сырьем тем,
Тающим раду...
Я жду конца,
Не в силах нервничать,
Глазами ткнувшись
В пустоту.

А дома,
В латах единичества,
Сжимаюсь вдруг
От знажды чувств,
И от которых
Плакать хочется,
И без которых
Вечер пуст...

* * *

Не «шаломаю дров»,
А наколю.
Не «изволь до дна»,
А просто вышю.
Ля кто тебе сказал,
Что я люблю?
Я — задыхаюсь
Без твоей улыбки...

* * *

Согрелася ладонь в ладонях первбы,
И оказали его признаки:
Не синтсы,
Скориши коты,
Гремят звуки по ржавым трубам,
И стали чувственнее губы...
И ты...

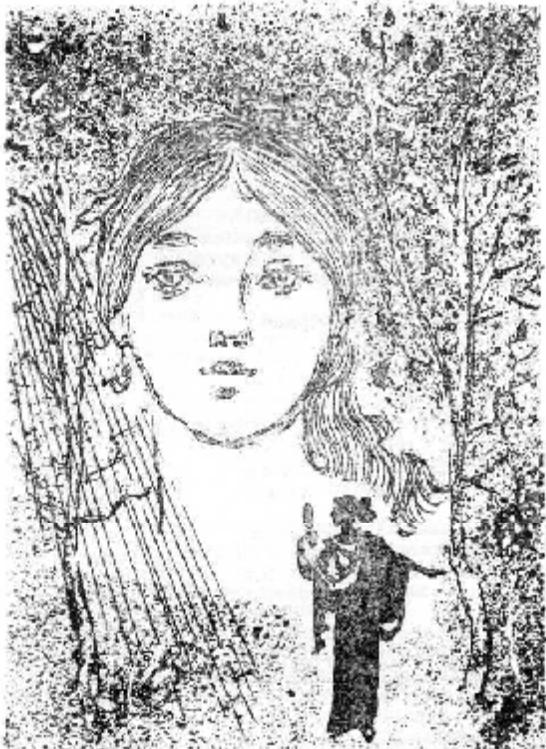
Днем — кутерьма,
А в ночь — морозно...
Тоннит от звездорузой прозы
И радостно — от чепухи!
И никакда уже не деться
От счастья,
И всплывают сердце
Стихи...

* * *

Пусть ночь...
Завистница-свеча
Тебя у темноты укураля,
Коснувшись теплого плеча
И губ обиженно-лукавых.

Зродили тени, не дыша,
Шептались пальцы в складках платы...
Духов прозрачная душа
Была замучена в обильях.

Рассвета розовый дымок
Задул свечу и ночь развелла.
Но обнажил некой удрек,
Случайный,
Пятымаком па шее...

* * *

Смешаясь в плоскости волны,
Я незаметен.
Мы — параллельные миры
В тисках столетий.

И если нет тебя со мной,
Я не речу.
Ты лишь из плоскости одной
Вошла в другую.

А, впрочем, надо ли грустить?
Ведь так занято —
В тридцатом веке погостить,
Проснуться в пятом.

Какая разница — куда
Смешаться полем?
Хоть возмущает иногда
Чужая поля...

Мы — параллельные миры,
Мы бесконечны.
Жаль только — правила игры
Так бессердечны...

* * *

А мы друг друга мало знаем.
Твои глаза — огромный мир,
Который я не понимаю,
Хотя и сам его открыл.

* * *

И.

Мир разломился на две.
Как день, —
На Я и Ты.
Необъяснимо — падая,
Коснуться высоты.

Но в грудь — ударом лопасти
И... захватило дух!
В объятьях невесомости —
Растерянность,
Испут.

Но радость возвращения
Помягчена на страх!
Встречай меня, Вселенная,
В иных мирах...

* * *

Мы очень разные с тобой
По воле судеб.
Объединяет нас одно —
Мы есть и будем.

Мы вместе ходим по земле
И ищем счастье.
И больно и тебе, и мне
От безучастия.

Но в окруженье суеты
Мы непохожи.
И то, что принимаешь ты,
Встречам с дрожью.

А то, чем я живу, порой
Глеб тревожит.
Мы очень разные с тобой,
Мы непохожи.

Мы очень странные с тобой.
Во власти буден
Соединила нас любовь,
А память губят.

Соединила нас любовь
Еще до срока.
Не потому ли нам с тобой
Так одиноко...

* * *

Когда-нибудь пойму,
Но не прошу. Прости...
Свободна на бегу —
И снег в горсти.

Твой взгляд бес民族文化 лахет,
Опрызывая страсть.
Растяжки снег — и вот:
В ладони — грязь...

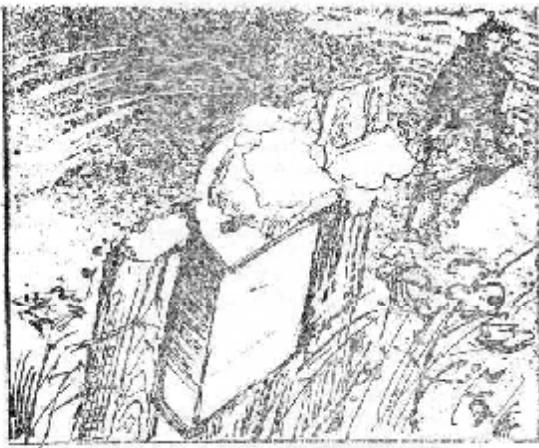
* * *

Я лето узнаю по письмам,
В которых больше строк, чем чувств.
Приятно окунуться в мысли,
Но — не хочу!

Я просто знаю — будет осень,
Душа поглядется к теплу...
А кто — кого, согревшись, бросит
И почему...

Но все ль равно?..

В круженье новом
Всех обвешает Новый год.
И снег на ящике почтовом
Меня уже не обожжет...

* * *

Мне плохо.
Маленькая радость —
Побрать картошки,
Взять ружье
Да в лес, в избушку,
И, перхаясь,
Полынью вымести ее.

Буржуйку ободлить сосновую...
Уткнувшись в запник головой,
Укрыться тишайшей лесной
И задохнуться
Тишайшей.

Быть по бедру тяжелый пол.
Ружье, коробка спичек, котики...
— Ты пропадешь, ты пропадешь! —
Кричит ворона мне. —
Опомнись!

Тебе ль, Иван, искать добра?.. —
И горечь наполняет душу,
Наверное, она права —
«Подутки первыми наружу».

Наверное, мне не дойти...
Так пусть никто не правит траину!
За все приходится платить —
Деньгами, совестью ли, жизнью...

ОДА ВОРОНЕ

Подосло вороне
Кому-то пророчить беду.
Потому что весна,
Потому что дышать стало легче,
Потому что и мы,
Позабыли вековую вражду,
Увлеклись переселениями,
Влезлими в темень скворечен.

Только что ей уют,
Если её в окруженье тепла,
Если сетка нужды
Не ложится на крылья, шутя...
И, гнездо посадив
На развалику кривого ствола,

Замолчала ворона,
Истомство свое сберегая.

Я, наверно, не прав.
Только это не мучит меня —
Иоселенцев горластых,
На время осевших повсюду,
Не ценою,
Как бы несомнность их ни цвела —
Узнаю по акценту
Мелодий заморское туда.

Русь прохладой дохнет...
И потянутся стаи на юг.
Взгляды их провожу,
Испытав небольшое ватненье, —
Ведь остается та,
Для которой берёзы поют,
Для которой птица эта,
Может быть,
Станет последней...

Может, жизнь приятеля.
Или жизнь твоя —
Просто обывателя,
Муравья.

Ах, как вспоминать сладко!..
(Не в укор!)
Мы гащили в хатки
Нужный сор.

Но складлись кряду
Сорок бед,
Поселился рядом
Муравьед.

И судьба приятеля...
И судьба моя...
Горе обывателя
Муравья.

Экспресс судьбы не повернуль
И мне с тобой не объясняться.
Стучат колеса: «Добрый путь...»
Кому-то добрый.
Мне — не снится.

В купе нет ни одной души,
Но кто-то получать берется:
«Кто понял жизнь — тот не спешит,
Кто не спешит — не ошибается».

Но поезд набирает ход!
Звенят стаканы, мелькают даты...
И все летят наоборот,
И все торопятся куда-то...

Никуда не денешься,
Будешь жить — как живи.
Ну, посредине,
Да опять в гужи.

И судьба понятная —
Ссоры да запой.
Люди ли инцидентные,
Что ты стал такой?

Распрямись, Иванушка.
Гордость покажи!
Ты изыграйте камушки
В... миражи.

* * *

Нетрудно оторваться от земли.
Достойнее и радостней — бороться!
Живи!
Не так, как хочется, живи,
А как придется.

Влюблён,
Но унижаться не хочу
За лишний день, отобранный у смерти!
Есть высшее в переплетенье чувств,
Их крутиверти.

Когда же мечта заставляет уходить
Болезни, обстоятельства или старость —
Я повторюсь:
Какое счастье быть!
Какая малость...

* * *

Не падеест кагон,
Когда заняться нечем,
Я дорожу темной
Любой случайной встречи.

Пусть мысли далеко, —
В невольный час досуга,
Не зная иного,
Легко понять друг друга!

Но... время. Скрыя колес,
Недолгое прощанье
Разводит нас без слез,
Без пошлых обещаний.

И если жаль — слегка, —
Что все неповратимо.
Жизнь слишком коротка.
И так... всхрик локомотива!

* * *

Я слишком правильно живу, —
Порой становится противно...
По залу модному хожу —
Какие странные картины.

В неверных суете внутренней
Меня встречает у полотен
Эпоха двойственных людей,
Период Чайза с... Паваротти!

Как сочно торжествует плоть
Чума двадцатого столетья!
(Своей души не побороть —
Она заложница бессмертья).

Но в эротической пыли
Вдруг поразит, едва заметный,
Пейзаж отдаленной земли,
Свет взывающей планеты.

Но все спокойны, все живут
И осеняются прекрасным...
Все тоже правильно живут...
Ужасно!

* * *

Мне давно за тридцать,
Страшная лора —
Боли в пояснице,
То не сляться,
То хандра...

Втянешься в работу,
Но угрюм, как смерть,
Давит опыт,
Душит опыт —
Не дает взлететь.

Мне бы ошибиться,
Шаобуз пойти...
За полночь. Не сляться,
Что еще случится
Висреди?

* * *

Будем думать? Или биться?
Иль — Христос воскрес?
Не спасет — ни заграница,
Ни КПСС.

Как и встарь — Народ да Совесть,
Да серпантинный Труд
И накормят, ушкоюсь,
И страцу спасут.

Будь нааде иль демократ ты,
Анархист ли — бред!
Если воли нет, ребята,
То и правды нет!

Да и пет ее стоглавой.
Как и встарь — одна.
Есть Народ. Во все от «Акны»
Времена.

* * *

Еще четыре дня.
Когда потом увижу...
Прощай, Москва моя,
Окраинн Парика!..

В том нет твоей вины,
С семнадцатого года
Исчезнувшей страны
Слетает позолота.

Пустой весенний день...
Прижал к билетной кассе...
В раздумьях о тебе
Принцаюсь я. Прощайся!

В том нет моей вины —
Все в «Динальдсе» и пицце...
Ичезнувшей страны
Безглавая столица.

* * *

В раскалые (порыв —
Он винузды!) не верю.
По прихоти судьбы
Мы все сегодня звери.

Никто не укорит,
Не пригласит погреться...
Но тем большей щемят
Проснувшееся сердце.

И в шутку, и в серьез
Нам не грозят расплата!
... Ты жива хотя бы, пес,
Мной преданный когда-то?

* * *

Легко ли жить без потрясений?
Нас лихорадит день за днем...
Все чаще, с жалким удивленьем,
Мы песни старые поем!

Свернув нехоженой дорогой,
Не ты один невольно бит,
Убогий был мечтой убегой
Нас всех безжалостно влеклит!

Эпохой, в бездну уходящей,
Парализованы сердца.
... И только ящика говорящий
Надеждой ранит без конца.

* * *

Неплохо б эпиграммою, как встарь,
Произнать чистое сердце негодяя!
Но, к сожалению, правит здесь — не царь,
Не вышлет, не простит,
Не прочитает...

* * *

Не суди — пойми меня,
Если виноват...
Снислось небо синее
Много лет подряд.

А потом — бессонница,
Раздраженье, злость...
И, чтоб успокоиться,
Люминала горсты!

Не вздыхай обиженно,
Есть душа! Прости...
Тело бросить вынужден,
Чтоб ее счасти.

ИЗ АНАКРЕОНА

Письма писать не любят, обезглавленный денью.
Рад бы теперь, только некому — жизнь коротка...

* * *

Ненужный вопрос
И... такой же ответ.
И спона по пругу. Все чаще
Коробится жизнь, как залитый паркет,
Как день, ослепленный вчерашним.

О чём бы ни начал — известно давно.
(Но только о смысле — не надо...)
Я что-то влюбился в немое кино —
Достаточно взгляда!

Все наши ужимки,
Все наши дела —
Театрэз абсурда и фальши.
Но мысли прозрачны!
И только тела
Скрыпают ничтожество наше.

* * *

Одно и то же... День за днем...
Одно и то же:
Жуем, надеемся, поем,
Мечтаем, пишем, достаем...
О, Боже!

Куда лопатою ни ткни —
Останки. В тверди
Лежат прозревшие в любви,
В работе жаркой от зари
До смерти...

Нет, жизнь не потеряла смысл
В зефной дремоте,
Но только смысл меняет жизнь.
Не повторяйся и — держись
На поворотах...

* * *

Бремя торопили.
Попадай в тени,
Стрелки подводили
Все кому не лень!

Лопнула пружина,
Замер механизм —
Странная машина
Под названьем — Жизнь.

* * *

От точки «А» — районного роддома —
До точки «Б» — погоста у реки —
Пыльюсь, как все, дорогой проториной.
И мучаюсь от приступов тоски.

Пустая роль угрюмого туриста.
Кому приятна?
Веселей гляди!
Пытайся оставаться оптимистом
И не ищи неведомого смысла
Навязанного враческим путем.

И пусть лени обхарят взволнованьем, —
«Душа и вещества» — слишком высоко...
Чем ближе цель, тем ярче ощущенье:
Есть радость — Жизнь!
И больше ничего...

* * *

Пронесулел однажды —
Все ясно и просто!
И нет ни врагов, ни забот, ни вопросов...

Квартира — что терем,
И денег без счета.
За что бы ни взялся —
Игра, не работа.

И только бы жить,
Да другим поучиться!
Так нет,
Заставляет зачем-то лечиться...

* * *

Град в окно ударит,
Обървет белые.
Молния, играя,
В столб вонзит нопье.

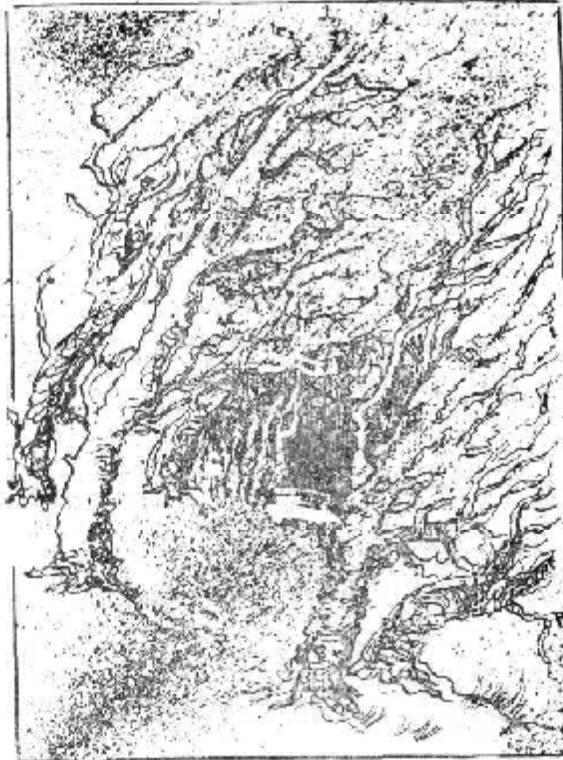
Недовольный, следом
Огрызается гром.
И пущистым пледом
Пыль укроет дом.

Вдруг кругом затихнет...
И прольется дождь!
Ты по мне, трусиха,
В первый раз прильнем...

ПЕЧАТНЫЕ СХЕМЫ

Конечно, родинка.
Конечно, на плече.
А как иначе?
Ведь нет любимой «вообще».
Ведь что-то значит
И взгляд, и звезды над рекой,
И шепот мыслей...

Ах, как нам хочется порой,
Чтоб так и было!

Лес вечерний оснежен.
На дорог. Ни жилья.

* * *

И костлявый валежник
Окружает меня.

Но спасенье не вово.
Только в руки топор —
И укрытие готово,
И пылает костер...

И, согрелшись, — не камешь...
Не один у тайги!
В небо чёрное глянешь —
Огоньки, огоньки...

* * *

Опьяняет багульник,
Охмурит в глупин.
Зной привянет:

— Путник,
Полежи.
Мох прохладен... —
К счастью,
Освежит в тени
У ноги шипящий
Руслеск... зален!

* * *

Я бродяга. Мне невольно
Сапоги дороже жизни —
Ведь без жизни обойдешься,
Без сапог — никак нельзя!

Ведь брошу я по чащобам,
По проселочным дорогам.
А по скопинскому лугу
Ну попробуй босиком!

А когда портняжкой ногу
Аккурацию обмотаешь,
Да на вайлочную стельку —
То-то будешь молодец!..

И пога легка, сухая.
И дорога осиянна!
Потому — поклон вам пизкий,
Кирзовые сапоги!

* * *

Скрепжета не слышно... Далеко
Трактор захлебнулся в спелкой пыне.

Наклонись, потрогаю рукой
Синие изломанные тени.

В этой оголешной тишине,
В этом, сердце охватившем, крае —
Если кто и вспомнит обо мне,
То уж при встрече не узнает.

И зачем друг друга узнавать,
Опаленных временем и бытом?
Сказаться, ненадная благодать, —
Помнить все и... все считать забытым...

ОСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Дождь лил вчера,
А завтра — сыпет снег...
Но день, разъединивший две стихии,
Так тих, так светел!
И как будто нет
Ни нищеты,
Ни злобы,
Ни... России.

Тропа лесная подойдет к реке —
Цустынныи берег, жухлая осока...
Усишающие покосы вдалеке,
И облака, плывущие высоко.

И так спокойн,
Так приветлив путь.
И так легко, волнующе и грустно,
Что плачу я.
И сотрясают грудь
Простые человеческие чувства...

* * *

Пугая холодом утраты,
Ревут речные перекаты,
Вздыхая пение волы,
Передвиганы валуны!

Но крепок плот, верна рука,
И сердце веселит река!

И плещя близостью расплывы,
Зовут речные перекаты,
Бескрайя в голубую высь,
Не ре-во-ра-чикия жизни!

* * *

Мне нравилась картина эта.
Очень!
Мазок малинового цвета
На платке ночи,
Зеркальце реки,
Разбитое игрою раби...
Когда старин
Остановился рядом,
Я, не сдержавшись, удивился велух:
— Какой закат! Как верен цвет!.. —
И вдруг:
— Да нет, сынок, — рассвет.

* * *

Какие-то мгновенья до удара,
До перевоплощения в «кутиль».
Но мы смехом. Нам и горя мало.
И дьявольски летит автомобиль.

...Когда осядет пыль на сгустках крови
И, зеркальные, откроются глаза —
В них улыбнется печно голубое
На полчаса...

* * *

Когда б ни я — она не улетела,
Не расплескала, вздрогнув, тишины,
В мою самоувсрениную жизнЬ
Не заронила первышко сомненья...

А началось немного лет назад,
Когда встремал рассвет на берегу.
Все небо было розовым и синим.
А па воде, еще почной, холодной,
Качалась чайка — белое крыло.

Когда б ни я — она не испугалась...

* * *

То валил бьют, то хлюпья снега...
Октябрь балует! До воды
Притихла старая гелега
У потемневшей городьбы.

Земля взъерошена. Все пусто.
Не расхревожит штичий гам...
Липа, чуть живая, грустит капуста
Да астры гниутся в руках.

Скрываясь в доме от нещастий,
То чай нападашь, то — дремать...
И только пес дрожит от счастья,
Услыхав робкое:

Гудят?

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Дом воевал — колол дрова,
Рубил капусту. Знамо — сила!
И подошедшая Зима
Вдруг перезирья запросила...

* * *

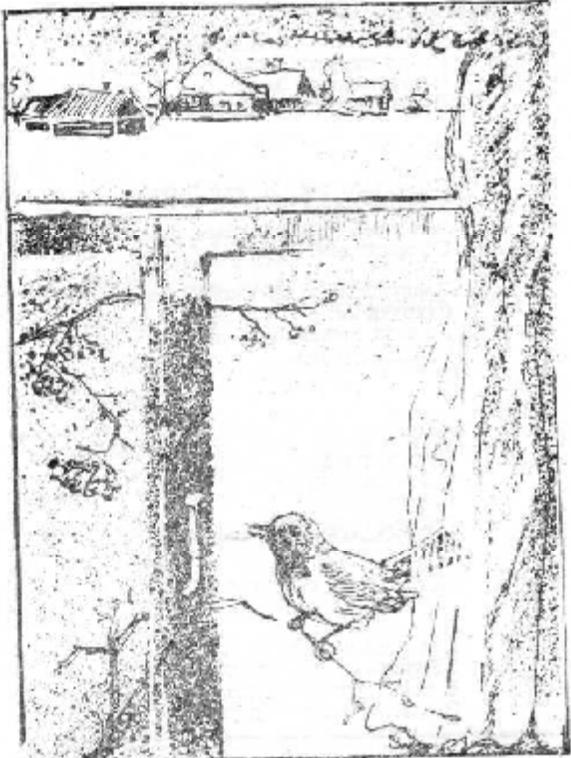
Вернулось все. И, как бывало,
Хлопочет дам.
Лишь ребятия шумливей стала —
С утра содом.

Вернулась все. И только дома
Старухи ист...
Да стало спокойнейнее иконы
Сварливый дед.

* * *

Метеор и ночь —
Вражда цветов!
Символ полурак —
Обрывки свега,
Зловещий посвист
Проводов,
Крик
Искаженных склучтов...

А утром,
Подышав в окно,
Замрещь от жуткого покоя...
И снова белое — одно,
И снова черное — другое.

НЕОКОНЧЕННОЕ

Сосёшка-девочка... Игольчатое платье,
Короткое, не закрывает ног,
По-детски тонких. Леткая косынка
Из паутинок, в капельках росы,
Паброшена на худенькие плечи.
И солнце, пробиваясь через хвою
Соседей изрослых, весело играет
В ее наряде... Робкая, не знает,
Как хороша она в лучах рассвета
Здесь, на пригорке, среди мха
И шишечек,
Хрустящих под ногами...

* * *

Горели летописи, люди...
Кто уцелел — не спи! Спеши
Запечатлеть дела и судьбы,
И откровения души.

Есть сухари. Вода в колодце.
Подвал глубок — не враз найдут!
Шиши, а время разберется.
Спели, пока не в тягость труд.

И верил он! Судьба хранила.
Мир осмыслиаемый счастлив...
Когда догадка озарила —
От боли за ночь исседел.

* * *

Сшел по косогорам снег,
Мальчиши жгут траву сухую...
Привычно дым струится вверх,
Восламнивши прачуя.

Прищурясь, сторбленый старик
В волшенье слов пайти не может,
Еще с утра к окну приник
И горько радуется —
дожди!

* * *

Гремели грозы. День и два...
Потом щеткались обложные.
Потом под тяжестью трава
Легла в ладони дождевые.

Потом вздыхали облака,
И вдруг, сегодня, — только солнце!
И жизнь обманчиво легка...
И сердце удивленно бьется...

* * *

И вновь — дорога как дорога.
И день не ярче, чем всегда.
И весь пейзаж пустого лога —
Овраг, опоры, провода...

Да ряд берез. Да розовый
По склону, на закате, снег.
Но даль! Она зовет куда-то,
Дрожит дымком голубоватым...
Потягившись — а края нет...

Специальный выпуск «Литературной Костромы», издание писательской организации.

Издания Костромской областной писательской организации осуществляются в связи с принятой региональной программой изучения русской литературы. За справками можно обращаться по адресу:

156005, г. Кострома, пл. Конституции, 1.
Костромская писательская организация.
Телефоны: 57-21-91, 57-35-02.

Общее и художественное
редактирование — М. Ф. Базанков

Редактор — Е. А. Разумов

Художник — М. Ф. Базанков

Издание осуществлено при участии администрации Коломенского района.

1996 г. Областная типография им. М. Горького
управления по делам печати и массовой информации
администрации Костромской области.
г. Кострома, ул. П. Щербины, 2.
Заказ №12. Годраж 2000.